

В давние времена у Императора Дунхуа был черный медведь, который служил верным спутником Владыки Востока во всех его походах. Су Гу всегда следовал за Владыкой, но в то время, когда его верховое животное отправилось в мир смертных, чтобы пройти испытания, Су Гу лишь слышал о нём, но никогда не видел.

Юэ Чжуй не стал отвечать на слова Су Гу, а широким шагом подошёл к Вэнь Шу. Он был на целую голову выше. Вэнь Шу, с его ростом под метр восемьдесят, хоть и не был низким, рядом с этим мужчиной казался почти «миниатюрным».

Юэ Чжуй взял руку Вэнь Шу в свои, и на его обычно холодном лице появилась улыбка, которая вдруг показалась тёплой. Ткнув пальцем в себя, он произнёс с запинкой:

— Я... люблю... тебя.

— А? — Вэнь Шу раньше не знал этого мужчину и не ожидал, что сейчас в моде признаваться с первого взгляда, да ещё и мужчине!

Вэнь Шу, чувствуя себя растерянным, не знал, как реагировать, когда Су Гу подошёл и резко шлёпнул по руке Юэ Чжуя.

Юэ Чжуй холодно взглянул на Су Гу, но не стал с ним разговаривать, а снова обратился к Вэнь Шу:

— Я... впереди, мясная лавка.

Вэнь Шу наконец понял:

— Ты владелец мясной лавки впереди?

В переулке перед магазином антиквариата находился массажный салон и мясная лавка «Чёрный слепец». Когда Вэнь Шу впервые пришёл в магазин, он услышал звуки рубки мяса, доносившиеся из лавки, сопровождаемые криками уличных кошек, что создавало довольно жуткую атмосферу.

Оказалось, что Юэ Чжуй и был хозяином этой лавки.

Говорили, что Юэ Чжуй — это чёрный медведь, а у медведей, как известно, не самое лучшее зрение. Неужели именно поэтому лавка получила такое название? Слишком уж просто.

— Хозяин... — Юэ Чжуй сделал два шага вперёд и смотрел на Вэнь Шу с таким выражением, словно был маленьким питомцем, жаждущим внимания. — Хочу... хозяина.

Вэнь Шу почувствовал, как у него дёргается веко:

— Ты... ты, может, ошибся? Я, кажется, тебя не знаю.

Юэ Чжуй покачал головой и, запинаясь, сказал:

— Не... знаешь, не важно. Ты... хозяин. Я... люблю тебя.

Юэ Чжуй снова признался в любви. Теперь Вэнь Шу, похоже, был в самом разгаре любовного урагана: сначала Цяо Шиши, затем Цзоу Фаньхуа, а теперь и Юэ Чжуй — все проявляли к нему симпатию.

Вэнь Шу собрался с мыслями и начал:

— Эм, Юэ Чжуй... я...

Юэ Чжуй покачал головой, указал на себя и сказал:

— Маленький медвежонок.

Вэнь Шу: «...» Он подозревал, что тот просто кокетничает.

Юэ Чжуй настаивал, чтобы Вэнь Шу называл его «маленьким медвежонком», а себя — «хозяином», и никак не хотел менять эти обращения.

Юэ Чжуй добавил:

— Нашёл... хозяина. Буду жить с хозяином.

Вэнь Шу удивился:

— Ты хочешь остаться здесь?

Юэ Чжуй энергично закивал, и его обычно суровое лицо вдруг стало немного милым.

— Нет, — Су Гу был первым, кто возразил.

Юэ Чжуй даже не посмотрел на него, а уставился на Вэнь Шу своими пронзительными глазами. Вэнь Шу почувствовал, что если он откажет, то будет настоящим злодеем.

— Ну... можно и остаться.

Едва Вэнь Шу произнёс это, как получил от Су Гу взгляд, полный упрёка.

Вэнь Шу кашлянул и сказал:

— Ты спас жизнь Бахуан, так что остаться у меня можно, но... тут мало места, тебе негде будет жить.

— Не... проблема, — Юэ Чжуй указал на диван. — Спать на диване.

— Нет, — Су Гу снова высказался, усмехнувшись с гордостью. — Диван — мой.

Бахуан тихо пробормотала:

— Всё кончено, у босса уже появилось чувство собственности.

Юэ Чжуй не сдавался и указал на пол:

— Спать... на полу.

И Юэ Чжуй действительно начал устраиваться на полу, принеся свои вещи из мясной лавки.

Несмотря на свой высокий рост и суровый вид, со шрамом на глазу, из-за которого на улице его принимали за главаря банды, Юэ Чжуй оказался...

На самом деле он был любителем мягких игрушек и всего розового. На его постельном белье были изображены маленькие розовые медвежата, а на кровати лежала розовая плюшевая игрушка, которую он, вероятно, обнимал во сне.

Су Гу, увидев это, усмехнулся:

— Детский сад.

Но Вэнь Шу тоже был любителем мягких игрушек, и, увидев розового медвежонка, он не мог оторвать глаз:

— Какой милый!

Су Гу: «...»

— Нравится, — Юэ Чжуй сунул игрушку в руки Вэнь Шу. — Подарок... хозяину.

Вэнь Шу замахал руками:

— Нет-нет, это твоё, и ты так его любишь, я не могу принять.

Юэ Чжуй подумал, положил медвежонка обратно на свои вещи, а затем вытащил из сумки клубок шерсти с двумя спицами и сказал:

— Свяжу... медвежонка. Подарю... хозяину.

Вэнь Шу был потрясён:

— Ты... ты умеешь вязать?

Юэ Чжуй указал на свой чёрный тонкий свитер с V-образным вырезом:

— Сам... связал.

Свитер был модным, чёрным, с глубоким вырезом и подчёркивал фигуру Юэ Чжуя, выглядел совсем не старомодно.

Вэнь Шу восхищённо сказал:

— Ты просто мастер!

Су Гу: «...»

Юэ Чжуй устроился на полу, а Су Гу остался спать на диване на первом этаже. Теперь они стали соседями.

Вэнь Шу, увидев, как Юэ Чжуй устроился на Су Гу, а тот холодно смотрел в ответ, потер виски и сказал:

— Вы должны ладить.

Юэ Чжуй кивнул:

— Слушаюсь... хозяина.

Су Гу фыркнул, скрестив руки:

— Я не стану спорить с дураком.

Вэнь Шу бросил на Су Гу неодобрительный взгляд:

— Он всё-таки спас Бахуан, как ты можешь так говорить.

Юэ Чжуй широко улыбнулся, и в его улыбке была капля торжества.

Су Гу: «...» Полный провал.

Вэнь Шу отправился спать в комнату Су Гу, думая, что вряд ли Су Гу и Юэ Чжуй подерутся внизу. В конце концов, они оба взрослые люди.

В этот момент на первом этаже свет был выключен, вокруг царила тьма.

Су Гу сидел на диване, скрестив руки, и холодно смотрел на Юэ Чжуй, который тщательно укладывал свои вещи на полу. Юэ Чжуй вытащил из рюкзака розовый ночник, щёлкнул выключателем и начал вязать.

Точнее, он хотел связать чёрного медвежонка для Вэнь Шу.

Су Гу фыркнул и холодно сказал:

— Мне всё равно, что ты задумал насчёт Вэнь Шу, но уходи, иначе...

Юэ Чжуй поднял глаза на Су Гу, продолжая вязать:

— Ничего... не задумал. Люблю... хозяина.

Лицо Су Гу потемнело, а Юэ Чжуй добавил:

— Ты... плохой. Уходи... от хозяина.

Су Гу усмехнулся:

— Я плохой? Ты, наверное, не знаешь, как твой любимый хозяин устал от меня и бросил.

Юэ Чжуй покачал головой и низким голосом произнёс:

— Хозяин... умер... ради тебя.

Су Гу вздрогнул:

— Что ты сказал?

Юэ Чжуй повторил:

— Умер... ради тебя. Ты... плохой.

В голове Су Гу царил хаос. Почему Юэ Чжуй сказал, что его хозяин, Император Дунхуа, умер ради него? После того как Су Гу был разбит, он долгое время был без сознания и не знал, что произошло дальше. Почему Император Дунхуа внезапно исчез? Почему он превратился в

младенца и начал расти заново? Он ничего не знал и не хотел знать.

Теперь же Юэ Чжуй бросил настоящую бомбу.

Су Гу спросил:

— Что ты знаешь о смерти Владыки Востока?

Юэ Чжуй снова покачал головой:

— Не... знаю.

Су Гу холодно произнёс:

— Тогда как ты узнал, что он умер ради меня?

Юэ Чжуй промолчал, порылся в рюкзаке, который, казалось, был настоящей сокровищницей, и достал маленькую коробочку размером с ладонь. Он положил её перед Су Гу и сказал:

— Вещь... хозяина.

Су Гу тут же открыл коробку.

Внутри лежал пожелтевший и хрупкий кусок шёлка, а на нём — бесформенный чёрный осколок.

Су Гу сразу узнал его. Это был... осколок костяного клинка.

Когда-то Владыка Востока собственноручно разбил душу Су Гу, и костяной клинок раскололся на множество частей, которые были закопаны в шестидесяти шести могилах. С тех пор Су Гу больше не был цельным.

Кто бы мог подумать, что один из этих осколков оказался в руках Юэ Чжуйя.

Су Гу взял осколок, и тот мгновенно слился с его телом.

<http://bllate.org/book/15252/1344707>